

Внезапно раздался пронзительный, режущий слух сигнал тревоги, и во всём ремонтном цехе на мгновение воцарилась тишина. Кайс, чьи пальцы всё ещё лежали на сканере, почувствовал лёгкое покалывание в кончиках. Он только хотел отдернуть руку, как со стороны пульта управления донёсся холодный, как лёд, голос:

— Не двигайся.

Он послушно замер.

— Аномальное давление в силовом контуре третьего меха. — Лин Е, не отрывая взгляда от экрана, быстро перебирал пальцами по панели, меняя настройки. — Эта деталь была исправлена пять минут назад, почему она снова барахлит? Либо вы что-то пропустили, либо кто-то намеренно оставил лазейку.

Тан Сяосяо заглянула через плечо и нахмурилась:

— Невозможно, мы следили за демонтажем от начала и до конца... каждую деталь проверили.

— Тогда проверяйте снова. — Лин Е поднял глаза, и его взгляд впился в Кайса. — Ты последним касался порта. Вернись.

Кайс молча развернулся и пошёл обратно, опуская сумку с инструментами на пол. Чжао Тешань уже подключил диагностический кабель; данные на мониторе несколько раз мигнули, и загорелся зелёный индикатор.

— В норме, — сказал он.

— Просканируй ещё раз. — Тон Лин Е остался непреклонным.

Команда разделилась и по очереди проверила всё: линии, разъёмы, буферные модули — всё было в порядке. Но стоило запустить симуляцию полётного режима, как график на экране резко дёргался, будто его кто-то схватил за горло.

— Это не к добру. — Лэй Мин, скрестив руки на груди, прислонился к стене. — Вчера можно было списать на случайность, но сегодня снова? Неужели кто-то из наших вредит?

Лин Е не обратил на него внимания, не сводя глаз с Кайса:

— Объясняйся.

— Это не я, — покачал головой Кайс. — Но... возможно, я не выключил ту программу сканирования.

— Какую программу?

— Глубинное структурное сканирование. — Кайс понизил голос. — У старой системы есть функция автоматического цикла. Если не отключить её вручную, она перезапускает проверку каждые четыре часа.

В кабинете повисла секундная тишина.

— Ты хочешь сказать, — Лин Е прищурился, — что мы все полдня занимались ерундой только потому, что ты забыл нажать кнопку выключения?

— Я... я так нервничал в тот момент. — Кайс опустил взгляд. — Когда увидел трещину, в голове всё помутилось, и про остальное я совершенно забыл.

Лин Е смотрел на него три секунды, а потом внезапно усмехнулся — холодно, словно по зимнему озеру пошла трещина:

— Ну что ж, технику — строгий выговор, а всей команде — два часа сверхурочных тренировок по устранению неисправностей. Считай это твоим подарком для всех.

— Простите, — тихо сказал Кайс.

— Извинения бесполезны. — Лин Е встал и посмотрел на него сверху вниз. — Ещё раз заставишь меня разгребать твои косяки — вылетишь из ремонтного цеха.

Проблема была наконец решена, пусть и не самым изящным способом, но, по крайней мере, ничего не взорвалось. Когда тревогу отменили, все потянулись к выходу. Кайс молча собрал щупы и подошёл к пульту управления, чтобы вернуть оборудование.

Положив щупы на стол, он привычным движением намотал на рукоятку тёмно-серый плетёный шнурок.

— Чтобы не выскальзывало, — прошептал он.

Лин Е бросил взгляд на инструмент, и его брови тут же сошлись на переносице:

— Что это?

— Сам сплёл. — Голос Кайса звучал тихо. — Руки часто потеют, боюсь, что выскользнет.

Не успел он закончить, как Лин Е сорвал шнурок и швырнул его в корзину для мусора:

— Ремонтный цех — не место для безделушек. Личные вещи проносить запрещено.

— Понятно, — ответил Кайс. Он присел, украдкой подобрал разорванный на части шнурок и спрятал его в карман.

На следующее утро, не было и шести, Лин Е толкнул дверь цеха и сразу увидел на краю своего стола бутылочку питательного раствора. На этикетке было написано: Низкокалорийный, для выносливости. Почерк был неровным, как у школьника.

Он не притронулся к ней.

На третий день бутылка всё ещё стояла там.

На четвёртый день она сменилась на другую, другого цвета, но с той же этикеткой.

На пятый день Лин Е наконец не выдержал. На глазах у всех он поднял бутылку и потряс её:

— Кто ещё раз посмеет оставить что-то на моём столе — будет три дня драить маслосборники в зоне Д!

Никто не ответил.

Однако тем же днём эта бутылка оказалась на самом краю стеллажа с инструментами — в пяти метрах от его места, но всё равно на самом виду.

Тан Сяося толкнула Чжао Тешаня локтем:

— Как думаешь, с ним что-то не так? Почему он никак не отстанет?

Чжао Тешань почесал подбородок:

— Мне кажется... он довольно настойчив.

— Это не настойчивость, а преследование, — усмехнулся Лэй Мин. — Жаба в зеркало посмотрела и не знает, как выглядит со стороны.

Не успел он договорить, как вошёл Кайс с диагностическим прибором в руках. Он всё слышал, но не стал спорить. Просто аккуратно положил инструмент и присел завязать шнурки.

На шестой день проводили плановое тестирование камеры высокого давления.

Лин Е повёл группу внутрь, а Кайс вызвался идти следом, чтобы записывать параметры. Пол в коридоре только что помыли, он был скользким, а предупреждающие знаки ещё не убрали.

На полпути Кайс поскользнулся и подался всем телом вперёд.

Инстинктивно выставив руку, он ухватился за плечо Лин Е.

В этот момент оба застыли.

Лин Е резко отстранился и отступил на полшага:

— Что ты делаешь?

— Простите! — Кайс, пошатнувшись, выровнялся. — Пол слишком скользкий.

— Держись на расстоянии! — голос Лин Е внезапно стал резким. — Не думай, что если ты новичок, то можешь хватать меня за что хочешь!

— Я не... — Кайс перевёл дыхание. — У меня не было намерения вас оскорбить.

— Тогда лучше следи за своими руками и за своей головой. — Взгляд Лин Е был холодным, как клинок.

Окружающие замерли. Тан Сяося тихонько отступила, Чжао Тешань опустил голову, делая вид, что рассматривает часы.

Кайс остался стоять на месте. Он не оправдывался и не опускал глаз. Он просто смотрел на Лин Е, и его глаза странно блестели, будто внутри что-то загорелось.

Этот взгляд не был похож ни на страх, ни на обиду.

Скорее... будто он наконец что-то понял.

У Лин Е внутри что-то необъяснимо сжалось.

В девять вечера в цехе погасили большую часть ламп. Лин Е переоделся и открыл шкафчик в раздевалке, собираясь уходить.

Из щели выскользнул аккуратно сложенный листок бумаги и упал на пол.

Он наклонился, поднял его и развернул — это был чертёж, выполненный от руки. Чёткие линии, подробные пометки: улучшенный гаечный ключ с расширенной рукояткой, глубоким антискользящим рифлением и магнитным креплением на конце.

В правом нижнем углу была приписка: Вы вчера сказали, что не можете открутить фиксатор МК-3, этот должен подойти.

Лин Е долго смотрел на чертёж.

Затем медленно скомкал его и сунул в шредер.

Раздалось гудение, и бумажный комок исчез.

Он остался стоять на месте, его дыхание стало тяжелее обычного.

За дверью слышались шаги — лёгкие и поспешные, словно кто-то чего-то ждал.

Он развернулся и распахнул дверь.

Кайс стоял в конце коридора с другой бутылкой питательного раствора в руках. Увидев, что Лин Е вышел, он быстро направился к нему.

— В этот раз комнатной температуры, — сказал он. — Конденсат не появится.

Лин Е смотрел на него.

— Я своих слов на ветер не бросаю, — голос Лин Е был твёрдым. — Ещё раз оставишь что-то — отправишься чистить маслосборники.

— Я знаю, — кивнул Кайс. — Но я могу каждый день менять место, куда их кладу.

Лин Е усмехнулся:

— Тебе кажется, что это забавно?

— Мне не забавно. — Кайс поднял на него глаза. — Я просто хочу, чтобы вы знали: я серьёзно отношусь к своей работе и так же серьёзно отношусь к вам.

— Мне не нужно знать, как ты относишься к кому бы то ни было. — Лин Е сделал шаг вперёд, вынуждая Кайса отступить. — И мне не нужны твои подарки. Понятно?

— Понятно. — Кайс не отступил. — Но я никуда не уйду.

— Ты хочешь, чтобы я применил силу?

— Вы можете выставить меня за дверь. — Уголки губ Кайса дрогнули, и он неожиданно улыбнулся. — Но пока вы остаётесь в девятом отряде, у меня есть причина здесь оставаться.

Лин Е пристально посмотрел на него и вдруг заметил на левой руке Кайса свежую рану — кожа была красной и припухшей, словно её порезало металлом.

— Что с твоей рукой?

— Порезался, когда собирал шнурок. — Кайс разжал ладонь. — Пустяки, не болит.

Лин Е помолчал, развернулся и ушёл.

Кайс не пошёл следом и не окликнул его.

Он просто стоял на месте, пока фигура Лин Е не скрылась за поворотом коридора, и лишь тогда медленно отвёл взгляд.

На следующее утро, когда Лин Е толкнул дверь, бутылка снова была на месте.

В этот раз она лежала на коврик у порога, а под ней была прижата новая записка.

На ней был нарисован простой смайлик, а рядом написано: Сегодня тоже будет отличный день.

Лин Е наклонился, поднял бутылку и сжал крышку.

Не открыта.

Он две секунды смотрел на улыбающуюся рожицу, а потом наступил на неё ногой.

Пластик тихо хрустнул, и жидкость начала сочиться из-под краев этикетки.

В отдалённом мониторном зале Тан Сяося, уткнувшись в экран, рассмеялась:

— Индекс преследования +5! Этот парень просто как банный лист.

Чжао Тешань отпил чаю и не спеша произнёс:

— Мне кажется, капитан рано или поздно сдастся.

Лэй Мин закатил глаза:

— Мечтай больше. Он? Сдастся?

Не успел он договорить, как дверь в ремонтный цех отворилась.

Вошёл Кайс с сумкой инструментов. Его манжеты были испачканы машинным маслом, волосы слегка растрёпаны, но глаза светились пугающим азартом.

Он направился прямо к пульта управления и под тем местом, где обычно сидел Лин Е, незаметно прикрепил небольшой очиститель воздуха.

Это была модификация, над которой он просидел всю ночь: устройство медленно высвобождало нейтрализатор феромонов, чтобы Альфа не чувствовал давления в замкнутом пространстве.

Он знал, что Лин Е ненавидит этот запах.

Поэтому он изменил состав, добавив немного мятного аромата.

Закончив, он отступил на два шага и посмотрел на пустое кресло.

Затем достал телефон и открыл старую фотографию — скриншот с камеры наблюдения у входа в приют десятилетней давности: маленький мальчик с рюкзаком за спиной входит в железные ворота. Фигурка казалась такой хрупкой.

На полях фотографии была пометка: Цель зафиксирована, операция продолжается.

Он убрал телефон и направился в инструментальную.

Проходя мимо сканера, он на секунду задержался и приложил палец.

Раздался сигнал «пик».

Он не обернулся, но уголки его губ едва заметно приподнялись.

В ремонтном цехе одна за другой загорались лампы. Начался новый день.

<http://bllate.org/book/18720/1809465>